

связи, в реальный диалог с Изорой. В финале он убивал Бертрана в последнем поединке.

Новый образ Рыцаря-Грядущее полностью отрешен от земных страстей, от «пестрой» земной жизни. Согласно объяснению Блока, он — «скорее призрак, чем человек; это — чистый зов, художник, старое дитя — и только» [2, т. 4, с. 460]. Гаэтан в этом мире странник, чуждый всему и всем: «Это именно — ξένος — странный чужеземец», «ксенос», «пришлец» [2, т. 4, с. 535]. Он — посланник иных миров, вестник, в терминологии Д. Андреева [11, с. 173—202]. Именно так Изора воспринимает явившийся ей во сне его образ: «Вестником неба Рыцарь тот был...» [4, ЧА₁, л. 190].

В отличие от связанного «земными цепями» Бертрана он — «бесцельно» свободен: «Гаэтан сам ничего не знает, он ничему не служит, ни с чем в мире не связан, воли не имеет» [2, т. 4, с. 535]. Родина Бертрана — земля; родина Гаэтана — воды и туманы. Его воспитала озерная фея в своем «туманном плену» (мотив из «Ланселота», как указывает в Примечаниях сам Блок [2, т. 4, с. 517]), увенчала его «венком из розовых лоз» и дала ему «тайное знание» [4, ЧА₁, л. 154; ЧА₃, л. 220 об.]. Став рыцарем, Гаэтан остается во власти феи. Тревожа и увлекая земные сердца темными напевами, своего сердца он не может отдать никому. Мотив наказания богами, ущерба в жизни, недоволенности входит в мифологию Поэта и воспринимается Блоком как глубоко личное переживание.

Образ Поэта присутствует во всех предыдущих драмах Блока, но лишь в драме «Роза и Крест» он выступает в своем чистом, освобожденном от всего земного и человеческого виде. Блок как бы проводит эксперимент, создавая отдельно образы художника и человека, перед тем как объединить их на новом, высшем уровне в образе Человека-Артиста.

В мифологической традиции Поэт воспринимается как персонифицированный образ обожествленной памяти человечества. Он знает вселенную в пространстве и во времени, умеет все назвать своим именем. Он — посредник между прошлым и будущим, между тем царством и этим, между жизнью и смертью. С его помощью элементы хаоса изгоняются, мир космозируется. Как хранитель обожествленной памяти Поэт несет в себе бессмертие, вечную жизнь [10, т. 2, с. 327—328].

Гаэтан — старик. Это радует Бертрана, поскольку Изору не может прельстить его мужская красота, и он останется для нее только певцом. Но Гаэтан — старик также потому, что он носитель древней мудрости, он предвечен, почти как Бог-Творец. Мифологии разных народов сохранили образы старых, среброкудых певцов-сказителей.

Цветовой спектр Гаэтана — серебристо-серый, голубой, синий. Это цвет воды и туманов, неба и моря, далеких далей и лунного света. В мифологии Блока синий цвет — это цвет видений, блаженных стран, цвет воспоминаний, грез и сновидений. Это — «символ вечности» и иных миров.

Крест на его груди, дар озерной феи, выцвел от времени, солнца, соленых морских ветров и дождей. Это знак вечного странничества, бремени свободы. Но, с другой стороны, это ключ к божественному знанию и огненный (белый) знак вдохновения. Союз меча и креста в отношении к Гаэтану приобретает особую семантику: обоюдоострого, отсекающего ложь от правды слова и тайного знания. Полны глубокого смысла слова Гаэтана из второй редакции: «... но ведь меч с крестом дается не для забавы» [4, ЧА₂, л. 109].

Если Бертран связан с символом и мифологией ворона, то Гаэтан символизируется образом петуха. Своими петухами он известен в округе. Рыбак, посмеиваясь над странным хозяином Трауменека (от нем. Traum — сон, мечта), говорит, что тот пасет свое стадо из трех петухов. Сам Гаэтан в рассказе о своих владениях создает яркий пространственно-звуковой образ: